

УДК 338.1(1)

ключевые слова: инновационный императив, интеллектуальный потенциал, экономическое пространство, инновационные точки роста, территориальная организация инновационной деятельности

Е. Г. Анимица

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ В ДИСКУРСЕ ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННОЙ ПАРАДИГМЫ¹

В представленной статье рассматриваются в сопряжении с экономическим ростом особенности пространственной организации новых форм инновационной деятельности, обосновываются современные тенденции развития экономического пространства страны.

¹ Исследование выполнено при поддержке научно-исследовательского проекта Министерства образования и науки РФ «Мегаполисы в социально-экономическом пространстве крупного региона».

Пространственно-временная парадигма сегодня пронизывает большинство общественных наук, в том числе в экономике. Этот научный подход позволяет глубже понять сущность происходящих в обществе социальных и экономических процессов.

В начале нынешнего века заметно возрос интерес ученых, политиков, экспертов к различного рода социально-экономическим преобразованиям, трансформациям, кризисам, возрож-

дениям и другим изменениям, протекающим во времени и пространстве и нарушающим естественный (привычный) ход общественных процессов.

Во всех этих противоречивых долговременных изменениях исследователи пристально ищут ростки устойчивого экономического роста, реального, возможного, потенциального. И это не просто удовлетворение научного интереса.

Экономический рост: а) является центральной задачей всех государств, конечной целью развития любой экономики, какова бы ни была ее природа; б) является глубинным движением всего комплекса экономики по устойчивой траектории на протяжении длительного периода времени; в) позволяет прогнозировать перспективы развития общества; г) создает условия для решения проблемы ограниченности ресурсов; д) становится исключительно интенсивным, сопровождается повышением эффективности производства на основе модернизации, активного освоения инноваций с применением ресурсо-энергосберегающих технологий [1-4].

Дать исчерпывающую оценку такого многоаспектного общественного явления, как экономический рост, весьма сложно, да это и не входит в целевые установки настоящей статьи.

Уже само понятие «экономический рост» в отношении стран, регионов и городов вызывает достаточно много дискуссий, которые опять же осложняются тем, что стороны, участвующие в дискуссии, вкладывают в этот термин разное содержание.

Ведь всякий экономический рост предполагает не только рост во времени обобщающих показателей макроэкономики, но и предусматривает трансформацию основных структур общества как в экономическом плане, так и в социальном, политическом, институциональном, пространственном и ином аспектах.

Таким образом, экономический рост имеет дело с многочисленными траекториями развития важнейших структур общества, в связи с чем фактический рост «всегда неустойчив и несбалансирован» [5, с. 359].

В экономической литературе имеется более десяти толкований понятия «экономический рост», среди которых можно выделить три наиболее известные модели, которые в той или иной степени были характерны и для российской экономики. Это модель экономического роста, которая предусматривает векторную повышательную динамику, включающую циклы с фазами подъема и спада. Вторая модель — мо-

дель постепенного и непрерывного роста, которая имела место в течение сравнительно коротких интервалов времени. И третья модель — модель неравномерного роста, когда быстрый рост в результате внедрения комплекса инноваций сменяется стабилизацией темпов роста, причем интервалы динамики не отличаются симметричностью.

Сейчас ни у кого нет сомнений, что главным фактором современного экономического роста практически любой модели становятся нововведения, инновации, новшества, научно-технические и конструкторские разработки и т. п.

Учитывая эти мировые тенденции, обеспечить России устойчивый экономический рост с наименьшими издержками позволяет только инновационный прорывной сценарий развития, в котором ядро составляют производства пятого и шестого укладов, среди которых — нано- и биотехнологии, геновая инженерия, сверхпроводники, мультимедиа, компьютерные технологии, экологически чистая энергетика.

В XXI в. инновационный стиль мышления и действия, переход от инерционного к инновационному развитию выступают магистральным направлением будущего развития страны [6].

Инновационный императив не позволит возратить экономику страны на прежнюю траекторию сырьевого роста.

Казалось бы, сегодня уже никого не надо агитировать за инновации, так как все страны на них ставят. Но, несмотря на бурный поток слов о модернизации и инновациях, пока реальных масштабных действий со стороны государства незаметно. Мы все ждем, что высокотехнологичное производство в России вдруг само по себе заработает, по доброй воле ставшими в одночасье социально ответственными предпринимателей.

Без политической воли и государственной поддержки задачу перехода экономики России на инновационную модель развития не решить. Но вместе с тем ряд лидеров правящей партии выдвинули концепцию «консервативной модернизации». Данный тезис теоретически несостоятелен, ибо консерватизм — это традиционализм, приверженность к существующим и устоявшимся нормам; неприятие радикальных реформ; идеализация прошлого. В то время как модернизация — это усовершенствования, отвечающие требованиям времени.

А это во многом происходит потому, что до сих пор отсутствует общепринятая государственная стратегия развития страны, не сформирована ее миссия в современном мире. Даже

«Стратегия-2020» представляется невнятной, противоречивой, во многом туманной. В ней не выявлен главный государственный приоритет, не отражены генеральные линии инновационного прорыва.

Россия не в состоянии генерировать и распространять новые знания и нововведения во всех сферах научно-производственного цикла.

В некоторых сферах нам в обозримой перспективе не догнать конкурентов. Сегодня вклад России в мировую науку стал исключительно малым: в 2009 г. Россия обеспечивала только 2,6% новых исследований. Это — в 3 раза меньше, чем КНР и в 1,5 раза меньше, чем Индия. Россию обогнала даже Бразилия. С 1990 г. нашу страну покинули более 22 тыс. ученых, в том числе около 70% докторов точных наук.

Доля России на мировом рынке наукоемкой продукции составляет менее 1%, тогда как США — 36%, Японии — 30%, Германии — 17%.

Поэтому следует определиться, куда, в какие сферы в первую очередь необходимо вкладывать ресурсы (а они всегда дефицитны), чтобы обеспечить экономический рост.

Стрела времени мировой цивилизации летит стремительно и неотвратно. Более того, она ускоряет свой полет. И глобальная, и национальная экономика — это сверхскоростной мир, в котором скорость становится ключевым фактором современной действительности. По фактору времени государства скоро нужно будет делить на поспевающие и не поспевающие за темпами развития общественных процессов.

Есть ли у сегодняшней России шанс угнаться за этой стрелой времени, ответить на вызовы XXI в., вписаться в глобальные потоки и связи, самореализоваться в глобальном экономическом пространстве?

Пока еще есть. Это сохраняющийся достаточно высокий интеллектуальный уровень основной части населения России, который является главным фактором инновационного развития страны.

По своему потенциалу интеллектуальная составляющая долговременного экономического роста значительно выше возможностей природно-ресурсных, финансовых и иных факторов.

Именно интеллект, научные знания, ум, уникальные специализированные навыки и высокий профессионализм, которые воплощены в человеческом капитале, становятся ключевым фактором инновационного развития материального и нематериального производства, обеспечивают рациональное использование всех ви-

дов ресурсов и в итоге превращаются в главный источник устойчивого экономического роста страны и ее отдельных территорий.

Но для того чтобы раскрыть интеллектуальный потенциал общества, который способен создавать и приумножать богатство территорий, необходимо формировать благоприятные условия для его развития и генерации.

Этот креативный, пассионарный, умный, талантливый, широко образованный человек, который в свободном самовыражении способен предложить для внедрения предпринимательскому сообществу новые знания и с которым государство связывает свои надежды перехода к инновационной экономике, как редкий цветок, капризный, привередливый, откровенно требует к себе внимания.

Он не хочет жить в промышленных моногородах с плохой экологией, высоким уровнем преступности, отстающей коммунальной инфраструктурой на десятке квадратных метров жилья. Ему нужно обеспечить и гарантировать потребительскую, предпринимательскую и общественно-политическую свободу, создать новую благоприятную производственную культурно-информационную, чистую, спокойную, компактную пространственную среду жизнедеятельности независимо от того, где он проживает, — на Дальнем Востоке, Урале или Северном Кавказе.

Сегодня совершенно очевидно, что человеческий капитал становится все более и более дефицитным ресурсом.

Лучшие выпускники вузов, мыслящие передовыми категориями, ориентированные на высшие технологии и высший уровень потребления, вынуждены уезжать в другие страны, там, где есть интересная работа, можно комфортно и свободно жить.

Инициировать эмиграцию молодых кадров будет и массовое внедрение магистерских программ обучения в российских вузах.

Хотя инновационный процесс — всеобъемлющий и географических границ не имеет, тем не менее, он отличается тенденциями, закономерностями пространственной организации, в частности, концентрируется не просто равномерно по территории, а стягивается и фокусируется в определенных инновационных точках роста экономического пространства.

Новая экономика, новые высокие технологии превращаются в решающий фактор, который не только детерминирует экономический рост, но и определяет тенденции в трансформации экономического пространства страны.

Пространственные приоритеты развития социалистической экономики с сырьевой ориентацией не представляли больших затруднений. Они виделись более или менее зримыми и понятными: это территориально-производственные комплексы (ТПК), транспортные и промышленные узлы, магистральные трубопроводы, мощные потоки сырья, материалов из глубинных регионов и ТПК к морским портам и т. п.

Советские ТПК (например, Западно-Сибирский, Братский, Канско-Ачинский и др.), занимавшие площадь в сотни и тысячи квадратных километров, формировавшиеся на базе крупных источников сырья, топлива и других немобильных ресурсов, с гигантскими предприятиями тяжелой индустрии, представляли собой основные формы территориальной организации социалистической индустрии [7, 8].

Они олицетворяли собой экстенсивное использование ресурсов и пространства и априори не могли обеспечить долговременный устойчивый экономический рост страны, в первую очередь в связи с возрастающими сырьевыми, производственными и иными издержками.

В эпоху социалистического строительства важной формой размещения производительных сил были промышленные узлы (районы, зоны). В многочисленных исследованиях развивались представления об этих рациональных (эффективных) формах организации промышленного производства во взаимосвязи с понятием региональной территориально-производственной системы [9, 10].

Для нынешней инновационно ориентированной экономики, главным фактором развития которой выступают мобильные факторы производства (в частности, высококвалифицированная рабочая сила, налоги, тарифы, доходы, заработная плата и т. п.), а мотивы производителей новой продукции являются куда более значимыми и весомыми, чем мотивы потребителей, для производственной деятельности не требуется значительных пространств.

Новые формы территориальной организации инновационной деятельности (среди них: технопарки, бизнес-инкубаторы, особые экономические зоны, технополисы и др.), в которых интегрируется на единой территории интеллектуальная, исследовательская и производственная базы, формируется соответствующая инфраструктура, занимают площадь всего несколько квадратных километров, а иногда лишь отдельные здания.

Высокотехническое развитие в этих точках роста означает переход к реиндустриализации

(неоиндустриализации), т. е. к воссозданию и развитию реального сектора экономики и новому пониманию промышленности. Здесь промышленное производство остается не только весьма значимым, но и становится даже более важным, чем когда бы то ни было ранее, хотя технические основы его меняются. Даже производство программного обеспечения остается одной из отраслей промышленности. Все это позволяет новые изделия производить не через 8-10 лет, а в 3-4 года, а запуск в серийное производство сокращается с 4 до 2 лет. При этом выработка на одного работающего увеличивается в 3-4 раза. А это ведет в итоге к ускоренному экономическому росту страны и ее регионов. Здесь время становится важнейшим экономическим ресурсом.

«Экономическое чудо» стран Юго-Восточной Азии во многом связывается и с тем, что они сумели не только развить у себя инновационную деятельность, но и сразу сформировать соответствующие пространственные формы. Если первый технопарк в России («Томский научно-технический парк») был создан только в 1990 г., то в Японии уже в это время функционировало более сотни подобных парков.

Такие точки роста для построения новой экономики и выравнивания уровня жизни россиян в идеале должны быть расположены по всей стране. Между тем территориальная организация инновационного бизнеса чрезвычайно избирательна.

Инновационные точки роста с родственными и сопряженными видами деятельности размещаются и концентрируются в относительно немногих местах, что позволяет обеспечить прорыв в технологиях за счет высокой концентрации научно-технического потенциала для технологической деятельности самого высокого уровня. Сегодня в России насчитывается от 50 до 65 наукоградов (по разным критериям), из них более 20 — в Московской области, 11 — на Урале и 10 — в Сибири, с общим населением более 3 млн человек [11]. Аналогичную роль в развитии инновационной деятельности играют и технополисы, в которых концентрируется научно-исследовательская, производственная и технико-техническая деятельность [12]. Они не только обеспечивают высокие темпы экономического роста, но и создают условия для обеспечения устойчивости региональной экономики.

Сегодня типичными территориями интенсивного роста выступают в первую очередь мегаполисы, которые характеризуются относительно высоким качеством жизни, сосредото-

точием высокообразованного населения, где соединяются два теоретических начала — поляризованное развитие и развитие местного сообщества [13].

Города — административные центры, и особенно крупные и крупнейшие города (т. е. с людностью свыше 500 тыс. человек) — это основные концентраторы демографического, социального и экономического потенциала страны, ускорители и генераторы инновационных процессов [14].

В 2008 г. в них было сосредоточено около 40% всего городского населения страны (против 36,6% в 1999 г.). Они аккумулировали до 80% инвестиций, в них трудится более 80% научных работников и получают очное высшее образование свыше 90% всех студентов страны. Именно мегаполисы (города людностью свыше 1 млн человек) способны предложить самый широкий диапазон всех видов деятельности и услуг для самых различных общественных групп, зачастую с достаточно различающимися интересами и потребностями.

Поэтому новые формы территориальной организации инновационной деятельности или сосредотачиваются в пространстве крупных городов, или размещаются в географической близости от них.

В частности, в Подмосковье, в Сколково предполагается построить в ближайшие несколько лет ультрасовременный научно-технологический комплекс по разработке и коммерциализации новых технологий. Это будет первый инновационный полис (иннополис) в России [15].

Сегодня в Томске функционируют три базовых университета, действуют 11 научно-исследовательских институтов с десятками наукоемких производств, формируется инновационная среда, от бизнес-инкубаторов и технопарков по «выращиванию» и коммерциализации передовых научных идей до суперсовременной особой технико-внедренческой зоны.

Вокруг Калуги формируются три гигантских технопарка, на основе которых разовьются пространственные экономические кластеры.

На современном этапе развития экономики страны и пространственной организации производства во всем его многообразии и неповторимых сочетаниях и масштабах следует переосмыслить и на новой концептуальной основе возродить и развить в иных условиях идею формирования промышленных районов (узлов, зон) [16]. Важно проанализировать, обобщить и

интегрировать огромный опыт, накопленный в этой области в нашей стране.

Мегаполисы, соединенные скоростными магистралями, крупные и крупнейшие города с размещенными в них новыми формами инновационной деятельности детерминируют современную функционально-пространственную структуру страны.

В итоге следует подчеркнуть, что новая экономика сжимает экономическое пространство, увеличивает плотность и интенсивность экономических отношений, ибо отдельные объекты и целые инновационные производства размещаются на небольших локальных территориях.

Усиление процессов сжатия экономического пространства на микротерриториальном уровне в результате формирования и организации новых типов инновационной деятельности, ускоряющих экономический рост — одна из новых закономерностей эволюции экономического пространства.

Список литературы

1. Курс переходной экономики : учебник для вузов / под ред. акад. Л. И. Абалкина. М.: Фин. стат. информ, 1997.
2. Экономический рост как объект региональных исследований. Екатеринбург: ИЭ УрО РАН, 1998.
3. Эффективный экономический рост. Теория и практика / под ред. Т. В. Чечелевой. М.: ФА, 2000.
4. *Стиллиц Дж.* Ревущие девяностые. Семена развала : пер. с англ. М.: Современная экономика и право, 2005.
5. *Блауг М.* Методология экономической науки, или как экономисты объясняют : пер. с англ. М.: Вопросы экономики, 2004.
6. Инновационный путь развития для новой России / отв. ред. В. П. Горегляд. М.: Наука, 1980.
7. *Бандман М. К.* Территориально-производственные комплексы. Теория и практика предплановых исследований. Новосибирск: Наука, 1980.
8. ТПК — научное обоснование и планирование / СОПС при Госплане СССР. М., 1988.
9. *Шраг Н. И.* Промышленные комплексы. Теоретические очерки. М.: Экономика, 1969.
10. *Деменев А. И.* Эффективность специализации и комплексного развития промышленных узлов / Уральский филиал АН СССР. Свердловск, 1970.
11. Научограды России — 97 : сб. м-лов конференции. Обнинск : ГЦИПК, 1997.
12. *Татаркин А. И., Суховой А. Ф.* Технополисы — зоны экономического роста. Екатеринбург : Наука, 1994.
13. Проблемы развития агломераций России. М. : КРАСАНД, 2009.
14. *Лексин В. Н.* Города власти. Административные центры России // Мир России. 2009. №1.
15. Долина мозгов // Российская газета. 2010. №66.
16. *Перцик Е. Н.* Районная планировка. Территориальное планирование. М. : Гардарики, 2006.